



Фредерик Марриет

Сергей Афонин

Джозеф Конрад, Герман Мелвилл, Константин Станюкович, Дмитрий Лухманов... Многие из нас до дыр зачитывали книги этих писателей-маринистов. Вместе с ними мы отправлялись в путешествие, переживали шторма и приключения. Эти люди прекрасно знали море — они сами были моряками. Но в этом маленьком списке нет человека, который должен его открыть: Фредерик Марриет был, пожалуй, первым моряком, ставшим известным писателем.

Море как некий фон издавна присутствует во многих приключенческих романах. Еще бы, ведь человеческая цивилизация росла, покоряя водные просторы и открывая новые земли. Но по-настоящему «морской роман» появился тогда, когда за перо взялся человек, для которого море было обыденной стихией, а судно — домом.

Фредерик Марриет родился 10 июля 1792 г. в большой семье коммерсанта Джозефа Марриета, которого за размахом и удачливостью в делах называли принцем торговли. Отец был уважаемым человеком, членом парламента.

Сначала Фредерик учился в школе, затем его отправили изучать греческий язык и латынь в Классическое училище в Пондэрс-Энде, одном из предместий Лондона. Непослушный и озорной, он скоро понял, что для него это не лучший выбор, и решил стать моряком. В конце концов, родители смирились и разрешили ему поступить в Королевский флот (в то время многие мальчики из самых благополучных семей выбирали такую судьбу). И вот в 14 лет Фредерик Марриет стал мичманом в экипаже 38-пушечного фрегата HMS Imperieuse, командиром

которого был отчаянный моряк, знаменитый Томас Кокрейн.

Мичманы (англ. midshipmen), или неофициально «юные джентльмены» (англ. young gentlemen) набирались из семей благородного происхождения, а точнее, знати и джентри — нетитулованного мелкопоместного дворянства. Мичманы рассматривались как будущие офицеры и потому занимали особое положение. К тому же, среди них могли быть выходцы из самых высокопоставленных семей Великобритании. Основным долгом мичмана было овладение необходимыми офицеру знаниями и навыками. Они учились командованию у своих офицеров, навигации и морской практике — у мастера (мастер — офицер на корабле, ответственный за навигацию. В Королевском флоте существовал до 1867 г. — Прим. ред.), работе с парусами и оснасткой — у марсовых, и так далее. Каждый из них в обязательном порядке вел собственный журнал и по требованию предъявлял его старшим. Для школьного образования мичманов на корабле мог быть специально нанят учитель.

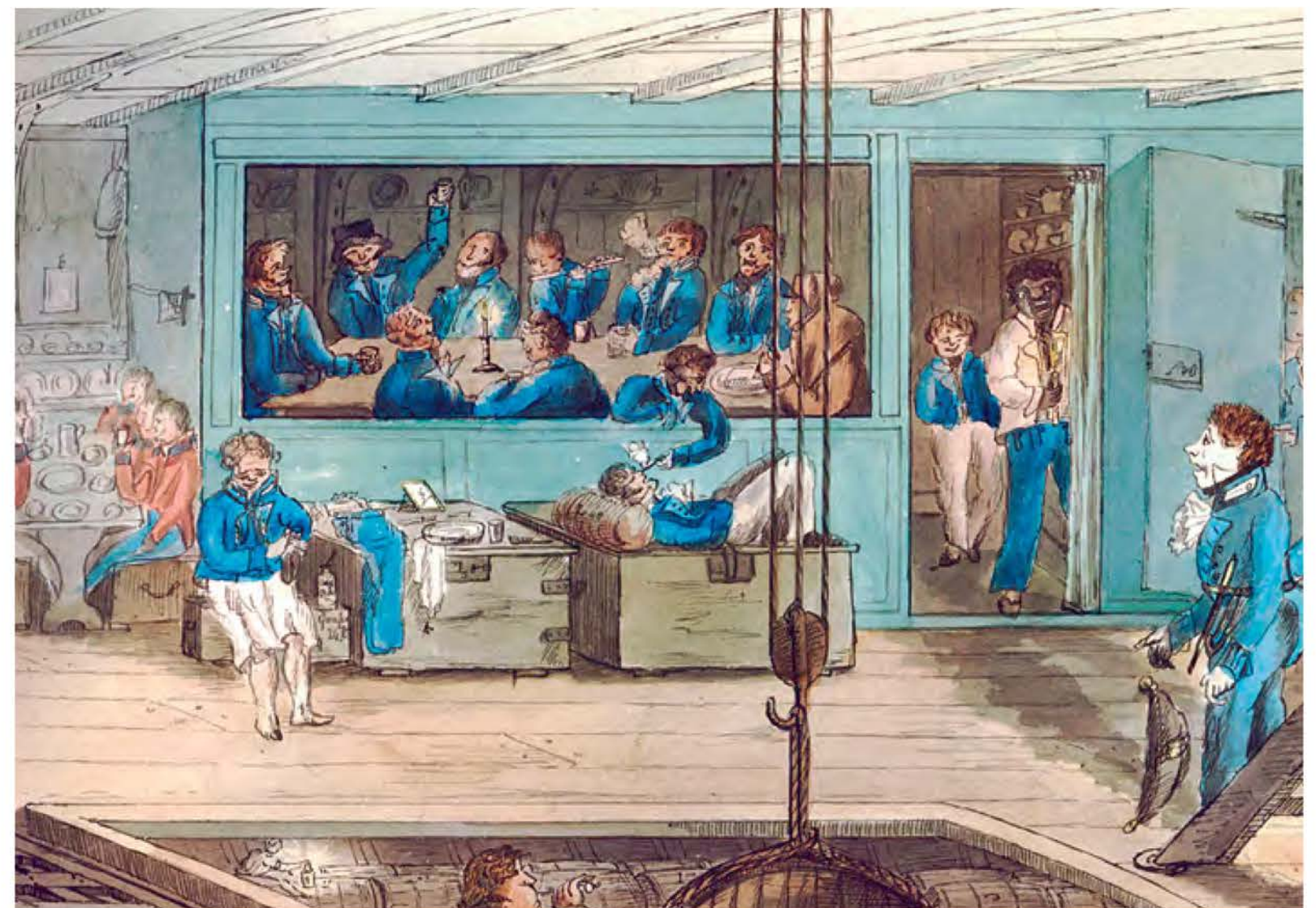
Начав службу, мичманы вскоре получали номинальную власть над моряками «для приобретения командных

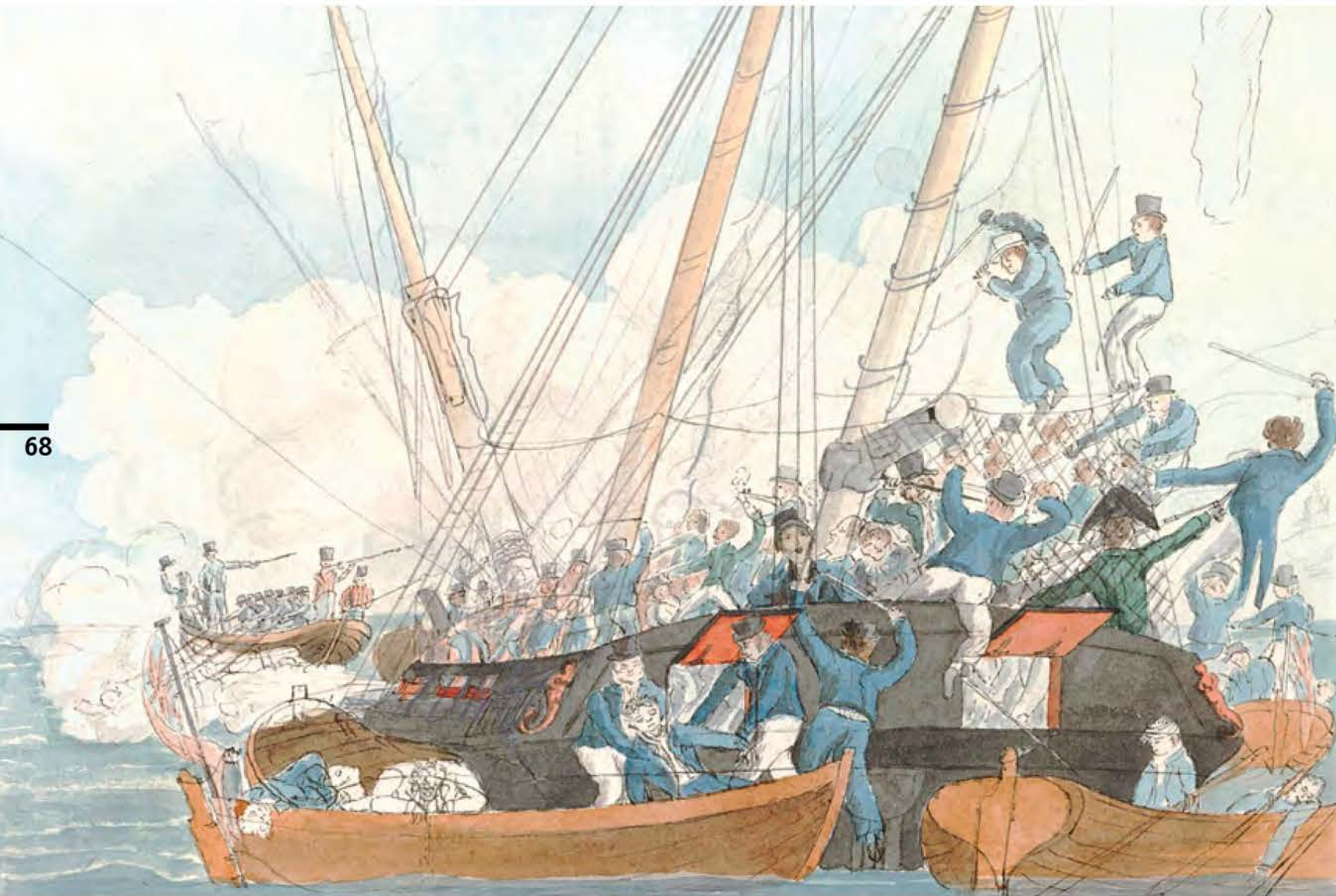
навыков». Но это не мешало им испытывать все тяготы службы наравне с нижними чинами и получать те же наказания за провинности и упущения, хотя и в несколько облегченной форме.

Вот как описывает Марриет устройство мичманской каюты: «Теперь я имел более времени рассмотреть свое помещение и товарищей, возвратившихся из порта, где они исполняли разные поручения по службе. Все они собрались в нашей каюте и сидели вокруг стола на рундуках, исправлявших в то время двойную должность: сидений и хранилищ. Но, чтоб получить себе место, надобно было или пролезть по спинам всей братии, или предоставить себя ужасному давлению того, кто придет после. Такого тесного сгужения никогда нельзя пожелать даже с нашими лучшими друзьями; но в жаркую погоду, в спертом воздухе, при явном недостатке чистого белья, оно в особенности делалось несносным. Народонаселение этой каюты далеко выходило из пределов, обыкновенно допускаемых между человеческими существами

во всяком состоянии жизни, исключая суда, торгующие невольниками. Мичманы, из которых восемь было совершенно взрослых и четверо мальчиков, были не только без курточек, но и без жилетов; некоторые из них завернули рубашечные рукава, как из предосторожности, чтобы в них чего-нибудь не попало, так и для того, чтоб спрятать запачканные манжеты. Трапеза состояла из кружки полпива и полного лакированного лотка морских сухарей. Вдобавок к этой скромной трапезе и вместе с тем для прохладения спертой атмосферы каюты, стол покрыт был большим влажным зеленым сукном с желтой каймой и с множеством таких же пятен; видно было, что цвет его весьма много потерпел от разлития уксуса, горячего чаю и пр., и пр.; мешок с картофелем стоял на одном конце стола, и шелуха раскидана была вокруг него; а над самыми нашими головами, под бимсами, битком набиты были тарелки, трубы, квадранты, вилки и ножи, головы сахару, грязные чулки и рубашки, и еще того более запачканные скатерти, маленькие и большие гребенки, сапожные

Среди многих увлечений Фредерика Марриета было рисование. Он не стал большим художником, но его сатирические рисунки, отображающие жизнь моряков, пользовались популярностью. «Прибытие новоиспеченного мичмана на борт корабля». Из коллекции Британского музея





«Отчаянная бордажная схватка». Рис. Фредерика Марриета. Из коллекции Британского музея

и платяные щетки, треугольные шляпы, кортики, немецкие флейты, аспидные доски, тарелки с куском соленого масла и две или три пары флотских полусапожек. Единая свечка служила для разогнания темноты. Спертый воздух и запах почти лишили меня чувств».

Стоит добавить, явление, в современной армии называемое дедовщиной, процветали в «мичманских каютах».

Службу на фрегате под командованием лихого капитана скучной назвать было нельзя: морские сражения, бордажи, десанты, крейсирование, блокады портов, захваты вражеских судов...

Марриет пережил схватку у устья Жиронды, когда после бордажного боя его, заваленного мертвыми телами, сочли погибшим. Во время службы под командой Кокрейна Фредерик вырос и возмужал. Он многому научился, и за ним числилось немало смелых поступков, одним из которых было спасение упавшего за борт моряка.

В 1809 г. Марриета свалила малярия, и его отправили лечиться в Англию, а после выздоровления — к берегам Северной Америки, на фрегат HMS Aeolus. До него он добрался только в апреле 1811 г., переходя с одного корабля на другой.

Через несколько месяцев фрегат попал в ураган. Положение корабля оставляло желать лучшего: под напором

ветра он получил опасный крен и не спрямлялся, вода затопила его. И хотя бизань-мачту, а также фок- и грот-стенги уже снесли, для спасения корабля необходимо было освободить уцелевшие мачты от всего поломанного и повисшего на них рангоута и срубить реи. Матросы не решались подняться наверх: их обуял страх неминуемой смерти. В этот момент офицер Марриет бросился к вантам, и его примеру последовали испуганные матросы. Фрегат был спасен.

В 1812 г. Марриет получил производство в следующий чин — лейтенанта — и на другой год был назначен на бриг, который отправлялся в Вест-Индию. В этом переходе Марриет опять рисковал, спасая матроса, упавшего за борт, но потерпел неудачу, так как по вине деспотичного капитана корабля его не спешили положить в дрейф. Марриет и сам чуть не утонул из-за этого коварства. К тому времени на его счету было уже немало спасенных душ. По обыкновению, если человек оказывался за бортом, корабль ложился в дрейф, и к терпящему бедствие моряку направляли шлюпку. Но многие моряки не умели плавать или делали это очень плохо, и именно таким людям нужно было оказать своевременную помощь до подхода шлюпки. К сожалению, это был не первый случай, когда Марриет не смог спасти утопающего. Однажды,

бросившись в воду в подобной ситуации, он оказался среди акул. «Один из моряков, доставая воду с русленей, упал за борт; моментально была сделана тревога, и корабль привели в дрейф. Я побежал на корму и, видя, что упавший не может плавать, прыгнул через борт спасать его. Высота, с которой я бросился, заставила меня глубоко погрузиться в воду, и когда я вынырнул, то увидел одну руку человека и поплыл к ней; но, о Боже! Каков был мой ужас, когда я увидел себя посреди его крови. Я сейчас догадался, что акула схватила его; я каждую секунду ожидал себе подобной участи и удивляюсь, как не утонул от страха. Корабль, шедший в то время со скоростью шести или семи узлов, удалился на довольно большое расстояние; я считал уже себя погибшим, потерялся и лишился сил при внезапном приближении страшной и, как полагал, неизбежной смерти; однако немедленно образумился и, мне кажется, в течение нескольких минут припомнил себе все свои проступки за пять лет. Я молился усердно и обещал исправиться, если Богу будет угодно спасти меня. Молитва моя была услышана, и одно только Провидение избавило меня от челюстей рыбы. Я был уже с милю от корабля, когда шлюпка пришла

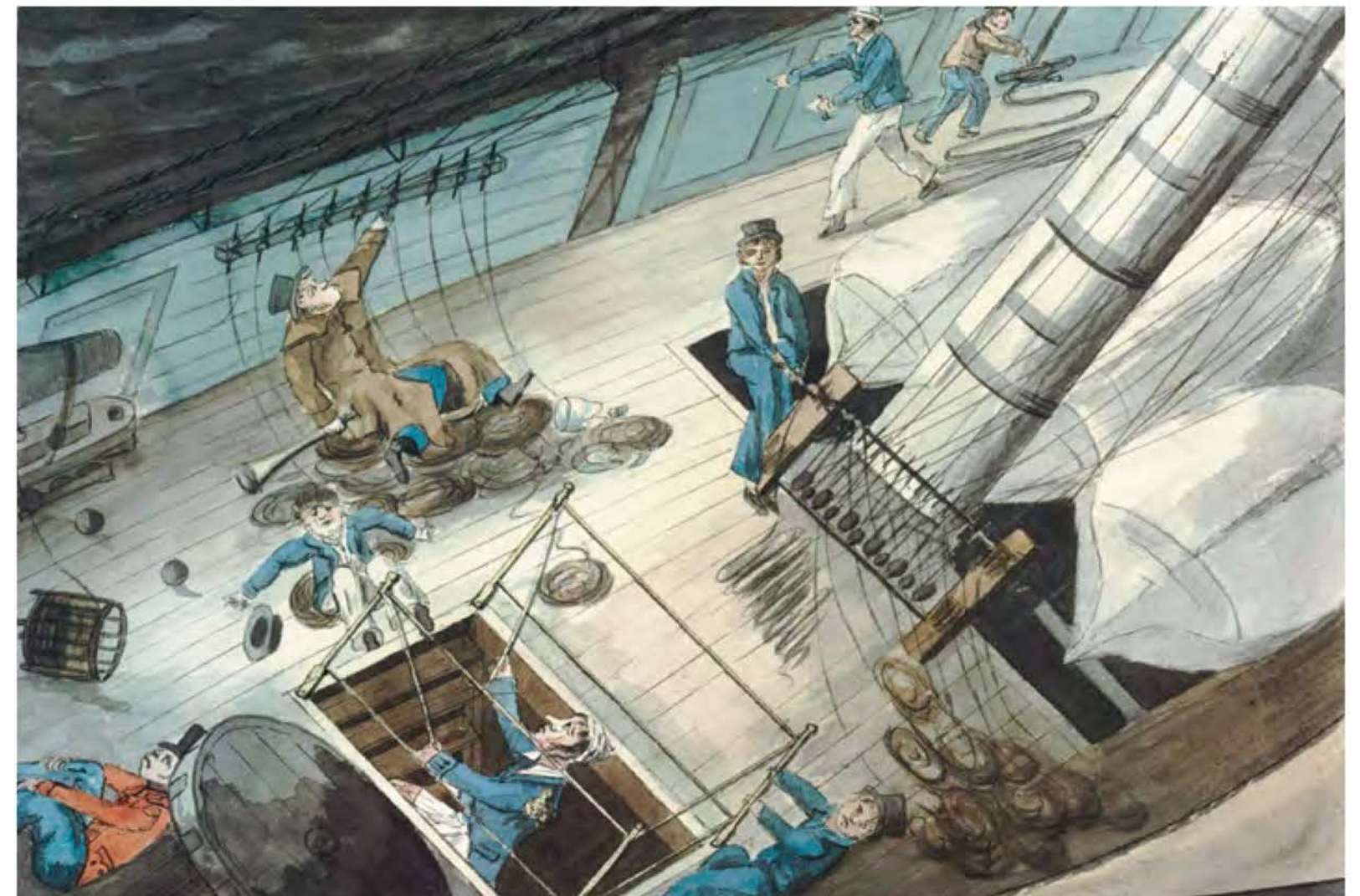
меня взять; возвращаясь обратно, мы увидели у самой кормы судна трех огромных акул, которые, вероятно, схватили несчастного моряка и, погнавшись за другой добычей, оставили меня».

Летом 1815 г. Марриета произвели в чин командера, и его служба продолжалась. В 1819 г. он женился и со временем стал многодетным отцом: в этом браке родились четыре сына и семь дочерей.

В 1820 г. молодой офицер получил в командование шлюп HMS Beaver, а затем — шлюп HMS Rosario, доставивший в Англию донесение о смерти Наполеона на о. Святой Елены. В 1823 г., получив назначение на HMS Larne, Марриет участвовал в 1824 г. в англо-бирмской войне. Затем ему доверили командование 28-пушечным кораблем HMS Tees, и он получил чин капитана.

Фредерик Марриет никогда не терял интереса к образованию и интересовался многим. Он изобрел спасательную шлюпку нового типа, за что получил золотую медаль от Королевского общества спасения на водах и благодарственный отзыв, составленный в самых теплых выражениях. В это время за Марриетом закрепилось

«На палубе в шторм». Рис. Фредерика Марриета. Из коллекции Британского музея



«Утренняя уборка под контролем офицера».
Рис. Фредерика Марриета.
Из коллекции
Британского музея

прозвище Lifeboat, в котором в частности отражалась его постоянная готовность броситься в воду, чтобы спасти кому-нибудь жизнь. Основываясь на опыте сопровождения торговых судов в конвоях во время войны, он разработал практичную систему флажных сигналов, вошедшую в историю как «Код Марриета». Даже в зоологии остался его след, ведь моряк первым описал новый род брюхоногих моллюсков *Cyclostrema*.

В 1829 г. Марриет принял под командование фрегат HMS *Agadpe*. На нем по приказу Адмиралтейства он проводил гидрографические исследования в районе о. Мадейра и Канарского архипелага. На борту этого корабля и был написан первый роман, который назывался «Морской офицер, или Франк Мильдмей». Первый литературный опыт Фредерика Марриета был скорее чуть завуалированной автобиографией: в романе он практически описал свою историю.

Успех «Франка Мильдмея» превзошел все ожидания автора. Публика и критика были благосклонны, что сыграло ключевую роль в его дальнейшей писательской жизни. Книгу перевели на разные языки. В России она появилась в 1837 г. Переводчик, сам моряк, писал в предисловии: «Морские романы капитана Марриета принадлежат к новейшим произведениям английской литературы... Особенное достоинство их состоит в том, что они заключают в себе верность морских обстоятельств и сцен, знакомят с разными подробностями, порядками и обычаями, встречаемыми в Английском флоте...».

В конце 1830 г. Марриет решил уйти в отставку и посвятить себя литературе. С этого времени он написал немало книг. Читателей привлекала содержательность, яркие образы героев, живо и ярко переданные истории.

Рассказывают, что король Вильгельм IV, прочтя роман «Питер Симпль», испытал такой восторг, что выразил желание увидеть автора. Когда Марриет, явившийся в королевский дворец, ожидал своей аудиенции, Вильгельм IV вышел и, заметив его, спросил, кто это. Капитан Марриет, услышав вопрос, ответил на него, обратившись к камердинеру: «Скажите Его Величеству, что я — Питер Симпль». Писателю был оказан теплый прием.



Романы Марриета являются прекрасной иллюстрацией жизни того времени. Опыт, который автор получил в море, всегда привлекал к нему повышенное внимание моряков. За время службы он плавал в Атлантике, Индийском океане, Средиземном и Северном морях, тонул, терпел бедствие, покидал корабль на спасательной шлюпке, попадал в плен. Судя по всему, он был удачлив.

«Мичман Изи», «Королевская собственность», «Питер Симпль», «Корабль-призрак», «Персиваль Кин», «Пират», «Канадские поселенцы», «Маленький дикарь» и многие другие книги этого писателя были переведены и на русский язык еще при жизни автора. Они имели большую популярность в самых разных слоях населения, читались взрослыми и детьми.

Книгами Фредерика Марриета восхищались последователи за ним писатели-маринисты, и некоторые из его романов, повествующих о молодых людях, прошедших путь с самых низов и до морских офицеров, послужили примером для будущих работ Сесила Форестера и Патрика О'Брайена.

